

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

DOI: 10.24290/1029-3736-2021-27-2-...-...

ДИАЛЕКТИКА РАЗВИТИЯ ДВИЖЕНИЯ ЗА ПРАВА ЧЕРНОКОЖИХ В США В 60-Е ХХ В. НА ПРИМЕРЕ ВЫДАЮЩИХСЯ ЕГО ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ

А.А. Шумаков, канд. ист. наук, доц. кафедры гуманитарных дисциплин Тульского филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, просп. Ленина, д. 53, г. Тула, Российская Федерация, 300000*

В данной работе рассматриваются и подробно исследуются ключевые теоретические аспекты и ведущие идейно-политические направления Движения за права чернокожих США в 1960-е гг. В качестве основных источников автор использует работы и речи его самых известных представителей, таких как: Мартин Лютер Кинг, Малькольм Икс, Стокли Кармайл, Хьюи Перси Ньютон, Роберт Сил, Элдридж Кливер, выделяя основные направления и доминирующие тенденции. В качестве основного метода исследования предлагается материалистическая диалектика. Это дает возможность рассмотрения процесса становления Движения за права афроамериканцев непосредственно в развитии. Автор не только проводит сравнительный анализ различных течений и идейно-политические воззрений наиболее выдающихся представителей указанного движения, но и делает это в динамике, объясняя природу и механизм происходящих качественных изменений с помощью законов материалистической диалектики. В частности, на смену противостоящих друг другу классических концепций интеграционизма и черного национализма, лежащих в основе определения пресловутой амбивалентности афроамериканского сознания, во второй половине 1960-х гг. приходят революционный черный национализм и революционный социализм, отрицающие два предыдущих и одновременно тесно связанные с ними. В качестве вывода предлагается концепция понимания качественных трансформаций Движения за права чернокожих в США, а также проводятся параллели с сегодняшним подъемом социально-расового движения, происходящих в рамках все того же дискурсивного поля, окончательно сформировавшегося именно в 1960-е гг. и продолжающего доминировать среди протестно-настроенной части афроамериканского населения и по сей день. Это дает автору возможность сделать прогноз по дальнейшему развитию ситуации в США и сценарий развития Движения.

Ключевые слова: Движение за права чернокожих, Движение за гражданские права, материалистическая диалектика, интеграционизм, черный национализм, Мартин Лютер Кинг, Малькольм Икс, Партия “Черная пантера”, Стокли Кармайл, Хьюи Перси Ньютон, Роберт Сил, Элдридж Кливер, Джордж Флойд, *Black Lives Matter*.

* Шумаков Андрей Андреевич, e-mail: takamori@rambler.ru

DIALECTICS OF THE DEVELOPMENT OF THE BLACK RIGHTS MOVEMENT IN THE UNITED STATES IN THE 60S OF THE XX CENTURY ON THE EXAMPLE OF ITS OUTSTANDING REPRESENTATIVES

Shumakov Andrey A., candidate of historical sciences, associate professor of the Department of Humanities of the Tula branch of the Plekhanov Russian University of Economics, e-mail: takamori@rambler.ru

This paper examines and explores in detail the key theoretical aspects and leading ideological and political trends of The black rights movement in the United States in the 1960s. As the main sources, the author uses the works and speeches of its most famous representatives, such as: Martin Luther king, Malcolm X, Stokely Carmichael, Huey Percy Newton, Robert Seal, Eldridge cleaver, highlighting the main trends and dominant trends. Materialistic dialectics is suggested as the main research method. This makes it possible to consider the process of formation of the Movement for the rights of african americans directly in development. The author not only conducts a comparative analysis of various trends and ideological and political views of the most prominent representatives of this movement, but also does it in dynamics, explaining the nature and mechanism of qualitative changes taking place using the laws of materialistic dialectics. In particular, the opposing classical concepts of integrationism and black nationalism, which underlie the definition of the notorious ambivalence of african-american consciousness, were replaced in the second half of the 1960s by revolutionary black nationalism and revolutionary socialism, which negate the previous two and are simultaneously closely related to them. As a conclusion, the concept of understanding the qualitative transformations of The black rights Movement in the United States is proposed, and parallels are drawn with the current rise of the socio-racial movement, taking place within the same discursive field, which was finally formed in the 1960s and continues to dominate the protest-minded part of the african-american population to this day. This gives the author the opportunity to make a forecast for the future development of the situation in the United States and the scenario of the Movement.

Key words: Black rights movement, Civil rights Movement, materialist dialectics, integrationism, black nationalism, Martin Luther King Jr., Malcolm X, Black Panther Party, Stokely Carmichael, Huey Percy Newton, Robert George Seale, Leroy Eldridge Cleaver, George Perry Floyd Jr., Black Lives Matter.

Тема преодоления “институционального расизма”¹ в США в последнее время вновь вышла на первый план. Причиной этого стал небывалый подъем Движения за права чернокожего населения. Вспыхнувшие сразу после убийства в Миннеаполисе 25 мая сотрудниками полиции темнокожего гражданина Джорджа Флойда протесты продолжают до настоящего времени. Массовые манифестации и беспорядки, перекинувшиеся и на другие страны, уже привели к существенным социально-политическим трансформациям и продолжают оказывать заметное влияние как на внутреннюю

¹ Сам термин был введен в употребление Стокли Кармайклом в 1967 г.

американскую, так и на международную политическую повестку. Сегодня их называют самыми масштабными и значимыми с 1960-х гг., когда Соединенные Штаты точно так же сотрясали социальные волнения, а расовый вопрос находился в самом центре общественного внимания.

Главным и безусловным отличием от социально-расовых волнений тех лет является то, что, несмотря на масштабность и продолжительность, нынешние американские протесты достаточно трудно поддаются идентификации и, как следствие, критическому анализу. Их очень сложно отнести к какому-либо типу протестных акций, равно как и выделить доминирующую идеологию. Спустя полгода с момента начала уличных акций, манифестанты так и не выдвинули из своих рядов более-менее заметных лидеров, способных говорить от имени всего движения или хотя бы значительной его части, не сформулировали единой программы действий, а их цели, состав и идеологическая платформа для подавляющего большинства исследователей и простых обывателей по-прежнему представляются достаточно неопределенными.

Формальным лидером чаще всего называется интернациональное движение *Black Lives Matter*. Однако говорить о каком-либо контроле над происходящими процессами со стороны данного объединения не приходится. Далеко не все протестующие разделяют его идеологию, равно как и декларируемую BLM тактику ненасильственного сопротивления. Некоторые, например, лидеры NFAC, и вовсе открыто заявляют о максимальном дистанцировании от данного движения и приверженности идеологии “черного национализма” и вооруженной самообороны², в то время как третьи, например Antifa, напротив, придерживаются леворадикальных взглядов, озвучивая даже призывы к свершению социалистической революции в США³.

Собственно именно этим и объясняется тот невероятный разброс мнений по поводу оценки указанных процессов, определения социальной и идеологической природы данного явления, его значения, прогнозирования последствий развития этого конфликта. В ходе своих научных изысканий исследователи и публицисты нередко приходят к диаметрально противоположным выводам, даже опираясь на схожий фактический материал.

² Leader of radical black-only militia NFAC ‘believes in violence’ & wants a real-life Wakanda for every black person in America. URL: <https://www.rt.com/usa/495109-nfac-black-militia-blm/>

³ Socialism and dignity: a job is a right! URL: <https://www.struggle-la-lucha.org/2020/06/30/socialism-and-dignity-a-job-is-a-right/>; Social class, capitalism and the murder of George Floyd. URL: <https://www.wsws.org/en/articles/2020/06/11/pers-j11.html>

По мнению автора, основная проблема подобного подхода заключается в том, что происходящие сегодня “социально-расовые” волнения в США нельзя рассматривать вне исторического контекста. В этой связи представляется особенно актуальным проведение диалектического анализа эволюции Движения за права чернокожих в 60-е гг. XX в. на основе рассмотрения ключевых идеологических концепций и взглядов его ведущих представителей. Выполнив данную задачу, мы можем не только проследить генезис и динамику внутренних изменений, но и предложить свой концептуальный взгляд на развитие указанного феномена в обозначенный период, а также провести необходимые параллели с днем сегодняшним и предложить объяснение природы текущих процессов.

Хронологические рамки данного исследования выбраны не случайно. Руководствуясь терминологией *Карла Ясперса*, 60-е гг. XX в. вполне можно назвать “осевым временем” в истории Движения за права чернокожих в США. Ведь именно в этот период произошли качественные изменения в его структуре и идеологии, а само движение фактически достигло периода своего наивысшего расцвета, выдвинув из своих рядов сразу несколько ярких и харизматичных лидеров и теоретиков, таких как *Мартин Лютер Кинг*, *Малькольм Икс*, *Стокли Кармайкл*, *Хьюи Перси Ньютон*, *Роберт Сил* и *Элдридж Кливер*, каждый из которых не только внес неоценимый вклад в его развитие, но и претендовал на то, чтобы стать голосом всего протестно настроенного чернокожего населения США. Кроме того, именно в 1960-е гг. произошло четкое и окончательное размежевание между основными идейно-политическими течениями внутри движения, а значит, именно тогда сформировалось дискурсивное поле, в рамках которого данный феномен продолжает развиваться и по сей день.

“Негритянская революция” Мартина Лютера Кинга

Для подавляющего большинства исследователей центральной в истории Движения за права чернокожих в США является фигура Мартина Лютера Кинга. Последний не был первым афроамериканским интеграционистом и даже не был первым афроамериканским апологетом учения ненасильственного сопротивления Махатмы Ганди, попытавшимся создать на данной основе массовое движение⁴, но именно этому человеку удалось сформулировать ключевые положения идейной доктрины интеграции негров в американское

⁴ К примеру, в марте 1942 года в Чикаго был создан Конгресс расового равенства (CORE), который находился под сильнейшим влиянием идей ненасильственного сопротивления Махатмы Ганди и сыграл важнейшую роль в деятельности Движения за гражданские права.

общество и, что более важно, на ее основе объединить широкие слои населения. Его идеи и предложенную стратегию ненасильственного сопротивления в разное время называли революционными, оппортунистскими и даже предательскими по отношению все к тому же афроамериканскому населению, тем не менее, нельзя не признать, что именно она оказала ключевое влияние на развитие Движения за права чернокожих. Именно поэтому логично было бы начать исследование именно с рассмотрения идейно-политических воззрений данного общественного деятеля.

Стоит отметить, что Кинг не сразу пришел к пониманию необходимости применения тактики ненасильственного сопротивления и соответствующей философии. По словам самого Мартина, поворотным моментом его жизни стало знакомство с идеями Генри Торо, изучение опыта индийской революции Махатмы Ганди и отчасти раннехристианской теологии. *«В студенческие годы в Мурхаузе я в первый раз прочитал “Очерки по социальному неповиновению” Торо, — писал Кинг в своей первой книге. — Очарованный его идеей отказа от сотрудничества с этой несправедливой системой, я был настолько потрясен, что несколько раз перечитал эту работу. Это был мой первый духовный контакт с теорией ненасильственного сопротивления»*⁵. *“Однажды в воскресенье днем я поехал в Филадельфию, чтобы услышать проповедь доктора М. Джонсона, президента Хоувордского университета, — продолжал Мартин. — Доктор Джонсон накануне вернулся из поездки в Индию и, что меня особенно заинтересовало, говорил о жизни и учении Махатмы Ганди. Его сообщение было настолько глубоким и зажигательным, что, покинув собрание, я купил полдюжины книг о жизни Ганди и его собственные труды. Как и большинство, я слышал про Ганди, но серьезно его никогда не изучал. Во время чтения я был совершенно покорен его кампаниями в поддержку ненасильственного сопротивления. Особенно поразил меня Соляной Марш к морю и огромное число его сторонников. <...> Когда я углубился в изучение философии Ганди, мой скептицизм относительно силы любви значительно ослабел, и я впервые увидел ее реальную способность действовать в сфере социальных реформ. До чтения Ганди я пришел к выводу, что мораль Иисуса является эффективной только для личных отношений. Мне представлялось, что принципы “подставьте другую щеку”, “возлюбите врагов ваших” имели практическую ценность и там, где индивиды конфликтовали друг с другом; там же, где был конфликт между расовыми группами*

⁵ King M.L. *Stride toward freedom: the Montgomery story* (King legacy). Boston, 2010. P. 78.

или нациями, был необходим другой, более реалистичный подход. Но после прочтения Ганди я осознал, что ошибался»⁶.

Безусловно, одним из основополагающих факторов взлета популярности Кинга стал успех бойкота автобусных линий в Монтгомери в 1955–1956 гг., закончившийся признанием практики расовой сегрегации в общественных автобусах Монтгомери неконституционной и фактически сделавший Кинга общепризнанным лидером Движения за гражданские права, а также — без какого-либо преувеличения фигурой национального масштаба. *“Когда протесты начались, мой разум, сознательно или неосознанно, был возвращен к Нагорной проповеди с ее возвышенным учением о любви и методу ненасильственного сопротивления Ганди. По мере того, как проходили дни, я видел силу ненасилия все больше и больше. Переживание фактического опыта протеста ненасилия стало большим, чем метод, на который я дал интеллектуальное согласие; это стало образом жизни. Многие из вещей, которые у меня были не выяснены интеллектуально относительно ненасилия, сейчас были решены в сфере практических действий”*⁷.

Примечательно, что в то время Кинг старался сознательно избегать употребления слова “революция”, в крайнем случае, заявляя лишь о предпосылках некой социальной революции, которая, как он напишет позднее, уже тогда медленно развивалась в колыбели Конфедерации⁸. В то время Мартин Лютер рассказывал об эволюционном пути развития и методе социальных реформ, как о единственно верном. Впрочем, в самом начале 1960-х гг. взгляды Кинга заметно радикализируются, и он начинает говорить о “негритянской революции” и необходимости решительных действий. По словам самого Мартина, именно Монтгомери стал психологически поворотным моментом для американских негров в их борьбе с сегрегацией и местом рождения той самой революции⁹.

В 1964 г. выходит работа Кинга с говорящим названием “Почему мы не можем ждать”, где он заявляет о начале бескровной “негритянской революции”. При этом Мартин Лютер остался верен тактике проведения ненасильственных акций прямого действия, принципу интернационализма и идее необходимости интеграции чернокожего населения в американское общество. *“Когда мы говорим, что негр хочет абсолютной и немедленной свободы и равенства, — писал*

⁶ King M.L. Op. cit. P. 83–84.

⁷ King M.L. Op. cit. P. 89.

⁸ Ibid. P. 26.

⁹ King M.L. The autobiography of Martin Luther King Jr. / Ed. by C. Carson. N.Y., 1998. P. 107.

Мартин, — не в Африке или в каком-то воображаемом государстве, но прямо здесь, сегодня на этой земле, ответ тревожно лаконичен для людей, которые не уверены, что хотят в это верить. И все же это факт»¹⁰. Как видим, Кинг категорически отвергал панафриканизм, стремительно набиравший популярность в то время.

В 1965 г. Движение за гражданские права переживает очевидный кризис, вызванный кровавыми событиями в Сельме и последующим принятием закона об избирательных правах, который многие долгое время воспринимали как главную цель движения. Последнее теряет поддержку со стороны значительной части белого населения и американского истеблишмента, посчитавшей «негритянскую революцию» завершённой. Сам же Кинг, констатируя кризис, попытался найти выход из сложившейся ситуации, сформулировав новую цель движения — осуществление равенства¹¹. Однако его идеи уже не были восприняты не только белыми, но и большей частью чернокожих активистов, посчитавших их слишком утопичными и неопределёнными. Ну а после «Марша против страха» в июне 1966 г., начатого Джеймсом Мередитом, происходит радикализация Движения за гражданские права. На первый план выходит лозунг «Власть черным!» (Black Power) бывшего сподвижника Кинга Стокли Кармайкла, возглавлявшего на тот момент одно из самых влиятельных объединений Студенческий координационный комитет ненасильственных действий (SNCC).

Сам Мартин оставался верен своим взглядам и критиковал новую доктрину, призывая вернуться к прежней тактике ненасильственного сопротивления. Вот что он писал по этому поводу: *«В прошлом году тактика прямых ненасильственных действий — в который уж раз — объявлялась похороненной. Предлагалось заменить ее новой тактикой. Лозунг «власть черным!» представлялся доктриной, столь притягательной для негров, что с ней не могла соперничать никакая другая. Мятежи и беспорядки были провозглашены новой формой борьбы, в результате чего всякая организованная демонстрация оплевывалась и превозносилось необузданное сопротивление. Однако оказалось, что лозунг «власть черным» не имеет ни программы, ни реального будущего. И если очевидно, что спор о тактике борьбы еще не решен, то столь же очевидно и то, что еще не найдена никакая другая форма борьбы, которая могла бы с успехом соперничать с тактикой прямых ненасильственных действий»*¹².

¹⁰ King M.L. Why we can't wait (King legacy). Boston, 2010. P. 114.

¹¹ King M.L. Where do we go from here: chaos or community? (King legacy). Boston, 2010. P. 3.

¹² King M.L. Where do we go from here: chaos or community? P. 18.

Во второй половине 1960-х гг. риторика Кинга приобретает все большую остросоциальную окраску, а главной целью движения объявляется преодоление экономического неравенства и борьба с бедностью. *“Негритянское движение непоправимо подорвало самые устои сегрегации на Юге, — писал он в 1967. — Объединяясь в различные организации и союзы, негры сплотили силы для того, чтобы вынести свои требования на повестку дня. Более того, они накопили силу, достаточную, чтобы изменить и характер, и существо этих требований. От отдельных вопросов, касающихся человеческого достоинства, они ушли далеко вперед — к программе, затрагивающей основы социальной и экономической жизни. На данном этапе развития негритянского движения его программа затрагивает вопросы экономического неравенства, в чем бы оно ни выразилось, далеко выходя за рамки чисто расовых отношений. В эту борьбу включаются и белые бедняки, создавая возможность организации нового мощного союза белых и черных американцев”*¹³.

Тем не менее, как показали дальнейшие события, интеграционистская концепция Кинга, его остросоциальная риторика, равно как и тактика ненасильственного сопротивления, больше не находили большого отклика у протестно настроенной части негритянского населения, посчитавшего ее исчерпанной и даже вредной на данном этапе. Вследствие подобных количественных изменений в Движении за права чернокожих в США происходят существенные качественные трансформации: интеграционизм отходит на второй план, уступая место “черному национализму”.

“Черная революция” Малькольма Икс

Пример Стокли Кармайкла в этом отношении весьма показателен, так как дает ключ к пониманию механизма данной диалектической трансформации. Изначально сторонник Мартина Лютера Кинга, активный член, а после — председатель SNCC, в 1966 г. он полностью разочаровывается в Движении за гражданские права и выдвигает новую доктрину “Власть черным!” (“Черная власть”). Вот, как Кармайкл описал подобные метаморфозы: *«Сторонники Black Power отвергают старые лозунги и бессмысленную риторiku прошлых лет борьбы за гражданские права. Вчерашний язык действительно не имеет значения: прогресс, ненасилие, интеграция, боязнь “белой реакции”, коалиция. Давайте посмотрим на риторiku и увидим, почему эти условия должны быть отменены или переопределены»*¹⁴.

¹³ King M.L. Where do we go from here: chaos or community? P. 17.

¹⁴ Ture K., Hamilton C. Black power: the politics of liberation. N.Y., 1992. P. 47.

Идея интеграции отбрасывалась Стокли полностью. *“Мы отвергаем цель ассимиляции в американский средний класс, — писал он в своей совместной работе с Чарльзом Гамильтоном, — потому что ценности этого класса сами по себе антигуманистичны, и потому что этот класс как социальная сила только закрепит расизм”*¹⁵.

Теперь доминирующей концепцией среди активной части афроамериканской молодежи становится “черный национализм”. Кармайкл описывал эти метаморфозы следующим образом: *“Революционный путь говорит, что мы ведем освободительную войну. Для того чтобы вести освободительную войну, вам нужна идеология национализма. У нас нет страны, а значит, не может быть никакого национализма, кроме черного. Безумно думать о чем-то еще. Черный национализм должен быть нашей идеологией”*¹⁶.

Концепцию “черного национализма” Кармайкл, как он сам неоднократно признавался, по большей части почерпнул у другого лидера Движения за права чернокожих Малькольма Икс, трагически погибшего в феврале 1965 г. Собственно его гибель во многом способствовала подъему радикальных настроений среди активной части афроамериканского населения.

Вообще Малькольма Икс на всех этапах его активной общественной деятельности отличал чрезвычайный радикализм и максимализм суждений. В своем обосновании “черного национализма” почти всегда он доходил до крайности. К примеру, заявлял о невозможности сосуществования черного и белого человека, называл последнего “библейским дьяволом”¹⁷ и предрекал Белой Америке божий суд и скорую гибель¹⁸. В своих рассуждениях, до марта 1964 г., Малькольм опирался на ультраправую политическую риторику и радикальную теологию лидеров “Нации Ислама” Уоллеса Фарда Мухаммада и Элайджи Мухаммеда, но при этом сама религия играла лишь вспомогательную роль в его политико-философских построениях. *“Никакая религия никогда, — говорил он, — не заставит меня забыть о положении наших людей в этой стране. Никакая религия никогда не заставит меня забыть о продолжающейся борьбе с собаками против наших людей в этой стране. Никакая религия не заставит меня забыть о полицейских дубинках, которые проходятся*

¹⁵ Ture K., Hamilton C. Op. cit. P. 40.

¹⁶ Carmichael S. Stokely speaks: black power back to Pan-Africanism. Chicago, 2007. P. 119.

¹⁷ Malcolm X. The end of white world supremacy: four speeches by Malcolm X / Ed. by B. Karim. N.Y., 2001. P. 81.

¹⁸ Ibid. P. 179.

*по нашей голове. Никакой Бог, никакая религия, никакое ничто не заставит меня забыть все это*¹⁹.

Взгляды Мартина Лютера Кинга и Малькольма Икс и как нельзя лучше подходят для проведения сравнительного диалектического анализа в качестве конкретного примера единства и борьбы противоположностей. Первый выступал за интеграцию темнокожего населения в американский социум и боролся против сегрегации, второй — за полное отделение²⁰. Мартин верил в возможность преобразования американского общества, Малькольм долгое время находил это совершенно невозможным в силу хищнической природы белого человека²¹. Кинг проповедовал ненасильственное сопротивление, Малькольм же открыто высмеивал последнего и других лидеров Движения за гражданские права за такой подход. *“Революции никогда не бывают мирными, никогда не бывают во имя любви к врагу, никогда не бывают ненасильственными”*, — говорил он²². Даже самую успешную акцию движения — “Марш на Вашингтон” в августе 1963 г. — Малькольм Икс назвал “цирком”, а его участников — “клоунами”²³. В отличие от ярко выраженного пацифиста Мартина Лютера Кинга, Малькольм постоянно заявлял о праве афроамериканцев на самооборону любыми доступными средствами и праве на максимальное возмездие “расистским агрессорам”²⁴. Кинг был сторонником классического просвещения чернокожего населения и черпал примеры успешной социально-освободительной борьбы непосредственно из американской истории, нередко ссылаясь на авторитет отцов-основателей и основополагающие законодательные акты. Малькольм же, напротив, полностью отрицал историю США как историю рабства, дискриминации и угнетения, которое началось с прибытием пилигримов на корабле “Мэйфлауэр”²⁵, и вообще категорически оказывался идентифицировать себя со страной рождения. Мартин был убежденным интернационалистом, Малькольм позиционировал себя как ярко выраженного черного националиста, что впрочем, никогда не мешало ему обвинять своего оппонента в узости взглядов и исключительной заикленности на внутренней американской повестке. Кинг опирался на просвещенный средний

¹⁹ *Malcolm X. Malcolm X speaks: selected speeches and statements / ed. by G. Breitman. N.Y., 1990. P. 70.*

²⁰ *Malcolm X. The end of white world supremacy... P. 99.*

²¹ *Malcolm X. The end of white world supremacy... P. 99.*

²² *Ibid. P. 202.*

²³ *Malcolm X. Malcolm X speaks: selected speeches and statements. P. 16.*

²⁴ *Ibid. P. 75–76.*

²⁵ *Ibid. P. 4–5.*

класс, Малькольм апеллировал к низам негритянского общества, презрительно называя представителей среднего класса “домашними неграми”²⁶. И наконец, социальной “негритянской революции” Кинга, Малькольм открыто противопоставлял национально-освободительную “черную революцию”. «Негритянская “революция” контролируется этим белым правительством, — утверждал он. — Лидеры негритянской “революции” (лидеры Движения за гражданские права) субсидируются, находятся под влиянием и контролем белых либералов. И все демонстрации, которые проходят в этой стране для десегрегации обедненных прилавков, театров, общественных туалетов и т.д., являются всего лишь искусственными пожарами, зажженными и раздутыми белыми либералами в их отчаянной надежде, что они смогут использовать эту искусственную революцию для борьбы с настоящей черной революцией, которая уже вытеснила белое превосходство из Африки, Азии, и выметает его из Латинской Америки, и также сейчас проявляет себя здесь, среди черных масс в этой стране»²⁷. При этом сами определения “черного национализма” и соответственно “черной революции” у него постоянно менялись — от борьбы против белых угнетателей²⁸ до борьбы с капитализмом и последним его оплотом — Соединенными Штатами²⁹. Малькольм позднее даже увязывал все это в одной формуле: “Для белого человека невозможно верить в капитализм и не верить в расизм. Вы не можете иметь капитализм без расизма”³⁰.

Исследователи довольно часто фокусируются на рассмотрении еще одного важного и, казалось бы, вполне очевидного противоречия между христианским мировоззрением Мартина Лютера Кинга и мусульманским Малькольма Икс. Данную интерпретацию можно принять лишь с существенной оговоркой, что речь идет исключительно о теологии “Нации ислама”, которая неотделима от “черного национализма”, на чем, к слову, и сам Икс постоянно акцентировал внимание в своих выступлениях. Согласно его видению, христианство представляет собой белый национализм, а ислам — черный. Христианство порабощает негров, в то время как ислам освобождает их. Христианство разделяет негров, ислам объединяет их. Христианство учит, что черное — это проклятие, ислам учит, что “быть черным — это счастье”. Христианство призывает черных любить белых и быть ненасильственными по отношению к ним. Ислам побуждает

²⁶ *Malcolm X. Malcolm X speaks: selected speeches and statements.* P. 11.

²⁷ *Malcolm X. The end of white world supremacy: four speeches by Malcolm X.* P. 202.

²⁸ *Ibid.* P. 202.

²⁹ *Malcolm X. Malcolm X speaks: selected speeches and statements.* P. 69.

³⁰ *Malcolm X. Malcolm X speaks: selected speeches and statements.* P. 69.

черных любить себя, не подставлять другую щеку друг к другу, но защищать их. Я против насилия своих врагов. Христианство учит, что “ад находится в земле, куда мы идем после нашей смерти”. Ислам учит, что “ад здесь, в Северной Америке”. Христианство — это западная религия, приверженцы которой в основном встречаются в Европе, Северной и Южной Америке. Ислам — это восточная, небелая религия, чей “обширный мир простирается от китайских морей до солнечных берегов Западной Африки”³¹. Таким образом, и здесь мы видим все то же продолжение диалектической логики.

После выхода из “Нации ислама” в марте 1964 г. взгляды Малькольма претерпевают существенную трансформацию. Он заявляет о том, что США все же могут избежать насильственной революции и Божьего суда, отказывается от своих слов и обвинений в адрес лидеров Движения за гражданские права и даже делает ряд очевидных шагов, направленных на сближение. Например, призывает своих оппонентов выйти из-под “юрисдикции Дяди Сэма” и начать совместную борьбу за права человека вместо гражданских прав³². Данное сближение стало возможно не только благодаря смягчению риторики Малькольма, но и сосредоточению обоих лидеров на критике капитализма, милитаризма (войны во Вьетнаме) и социального неравенства, позволившей Кингу и Икс найти общую идеологическую базу. В конце жизни Малькольм был близок к тому, чтобы сделать следующий шаг и отказаться и от черного национализма, но преждевременная кончина не позволила ему сделать этого. Примечательно, что спустя некоторое время к аналогичным выводам придет и Стокли Кармайл, когда объявит свое “наступление на американский капитализм”.

В итоге в очередной раз накопление внутренних противоречий привело качественным изменениям внутри движения за права чернокожих, которые мы можем видеть на примере изменения риторики его самых выдающихся представителей. Ряд исследователей рассматривает интеграционизм и национализм как этапы развития указанного феномена. В их представлении картина выглядит следующим образом — до 1965 г. побеждала идеологическая концепция и стратегия Мартина Лютера, а после событий в Сельме, убийства Малькольма Икс, принятия закона об избирательных правах среди протестно настроенной части афроамериканского населения начали доминировать идеи черного национализма. На взгляд автора такая трактовка в принципе отражает происходящее, но лишь с оговоркой

³¹ Op. cit. *Cone J.H. Martin & Malcolm & America: a dream or a nightmare*. N.Y., 1991. P. 232–233.

³² *Malcolm X. Malcolm X speaks: selected speeches and statements*. P. 83.

о параллельном развитии обоих направлений. Все-таки нужно учитывать, что концепции черного национализма и интеграционизма оформились еще в XIX в. и долгое время развивались параллельно, активно конкурируя между собой и взаимодополняя друг друга³³. В 1960-е гг. их антагонизм достиг пика, что мы могли видеть на вышеприведенных примерах.

Кризис интеграционизма был связан с достижением ряда поставленных задач и, как следствие, с началом борьбы за углубление достигнутых преобразований. Естественно, что в этой связи радикальный черный национализм на первых этапах казался более подходящей и привлекательной идеологией для протестно настроенной части чернокожего населения. Но проблема состоит в том, что носил он исключительно реакционный характер и не предлагал реальной альтернативы, позитивной программы и стратегии ее реализации, а главное — напрямую связан с тем же интеграционизмом. Кризис последнего вполне очевидным и логичным образом повлек за собой и кризис “черного национализма”. В итоге во второй половине 1960-х гг. оба направления теряют популярность и сходят с исторической сцены, а на первый план выходят революционный социализм и революционный национализм, отрицавшие обе указанные концепции и одновременно с этим являвшиеся их преемниками.

Революционный социализм и национализм

Здесь вновь в качестве примера развития и внутренней диалектики движения можно привести эволюцию политико-философских взглядов все того же Кармайкла, который еще будучи председателем SNCC (с мая 1966 г.), начал сотрудничать с леворадикальной организацией «Партия “Черная пантера”», а после ухода с указанного поста в мае 1967 г. стал ее “почетным” премьер-министром. Так же как в свое время международное турне заставило пересмотреть свои взгляды Малькольма Икс, так и Стокли Кармайкл пришел к противоположным выводам после своего “80-дневного кругосветного путешествия”³⁴, вот только роль Мекки исполнила Гавана, где он принял участие в конференции. *«Это был невероятный момент, больше, чем просто захватывающий, — напишет он позднее. — Это было открытие, вдохновляющее и умопомрачительное. Я имею в виду, здесь были братья и сестры со всего мира, особенно из “третьего мира”, которые борются за освобождение человечества от колониализма,*

³³ Шумаков А.А. Проблема появления “черного национализма” в США // Приднепровский научный вестник. 2020. Т. 3. № 8. С. 53–64.

³⁴ Carmichael S., Thelwell M. Ready for revolution: the life and struggles of Stokely Carmichael (Kwame Ture). N.Y., 2005. P. 564.

экономической эксплуатации и абсурдного и пагубного принципа, что корпоративная прибыль, индивидуальный эгоизм и жадность могут быть эффективной основой для социальной организации и достойного человеческого взаимодействия. Я чувствовал, мы чувствовали, мы были среди друзей и союзников общей приверженности, многие из которых, как ожидалось, будут арестованы, когда они вернутся домой. Так много разных групп и лиц, все это в некотором роде было борьбой с несправедливостью и неравенством, а также во имя улучшения человечества»³⁵. Также как и в случае с Малькольмом Икс и Мартином Лютером Кингом, во второй половине у Кармайкла можно видеть нарастание антикапиталистической риторики. Еще в сентябре 1966 г. в статье “Чего мы хотим” он напишет: “Таким образом, общество, которое мы стремимся построить среди чернокожих людей, не является капиталистическим. Это общество, в котором преобладает дух общности и гуманистической любви”³⁶. В дальнейшем в работах Кармайкла можно видеть постоянные отсылки к работам классиков марксизма-ленинизма, теорию которого, по его собственным словам, Стокли изучил досконально. При этом в отличие от других лидеров «Партии “Черная пантера”», Кармайкл так и не стал последовательным марксистом и социалистом, а главное — не отказался от своих революционно-националистических взглядов, что впоследствии послужит главной причиной их последующего идейного расхождения.

Организация «Партия “Черная пантера” за самооборону» появилась в мае-июне 1966 года благодаря усилиям студентов Оклендского колледжа Хьюи Перси Ньютона и Роберта Сила, находившихся, по их словам, под “всепроникающим влиянием” Малькольма Икс и его идеи о необходимости вооружения³⁷. Эволюция воззрений “Черных пантер” весьма показательна. Сам Ньютон в своей знаменитой речи в Бостонском колледже 18 ноября 1970 г. опишет ее следующим образом: «В 1966 году мы называли нашу партию партией черных националистов. Мы называли себя черными националистами, потому что полагали, что все наши проблемы решит национальная независимость. Вскоре после этого мы решили, что на самом деле то, что нужно, — это революционный национализм, то есть национализм плюс социализм. Когда мы проанализировали реальные условия несколько глубже, то обнаружили, что эта идея неосуществима и даже противоречит сама себе. Тогда мы подня-

³⁵ Carmichael S., Thelwell M. Ready for revolution... P. 582.

³⁶ Carmichael S. “What we want” // The New York Review of Books. 1966. 22 Sept. Vol. 7. P. 5–6, 8. URL: https://web.mit.edu/21h.102/www/Primary_source_collections/Civil_Rights/Carmichael.htm

³⁷ Ньютон Х.П. Революционное самоубийство. М., 2003. С. 69.

лись на более высокий уровень осознания. Мы поняли, что для того, чтобы стать свободными, нам нужно сокрушить правящую элиту, а для этого надо объединиться с различными народами мира. И мы стали называть себя интернационалистами. <...> Но поскольку не существует ни одной нации, и поскольку Соединенные Штаты на самом деле являются империей, мы не можем быть интернационалистами. Все эти преобразования и новые явления заставляют нас теперь называть себя “интеркоммуналистами”, потому что нации трансформировались в сообщества (*communities*). И теперь Партия черных пантер отказывается от интернационализма и выступает за интеркоммунализм»³⁸. Последний термин был придуман и введён в оборот непосредственно Ньютоном.

Несмотря на громкие заявления лидеров, идеологию “Черных пантер” с полным основанием можно рассматривать как своеобразный синтез интеграционизма Мартина Лютера Кинга и “черного национализма” Малькольма Икс. Это стало понятно уже в октябре 1966 г. после выхода их главного документа — Платформа и программа «Партии “Черная пантера”» “Чего мы хотим. Во что мы верим”. Данная программа отвергала тактику ненасильственных акций Движения за гражданские права, но при этом содержала требования расширения и обеспечения соблюдения тех самых социально-политических и экономических прав. Сюда входило: предоставление автономии негритянской общине, обеспечение полной занятости чернокожему населению, обеспечение его “приличным” жильем и одеждой, получение образования, создание справедливой и беспристрастной судебной системы, проведение судебной реформы, освобождение от военной службы, а главной политической целью объявлялось проведение плебисцита по вопросу определения дальнейшей судьбы “негритянской колонии”³⁹. Как и Мартин Лютер Кинг, Ньютон и Сил ссылались на Конституцию и законодательство США. Даже, очевидно, заимствованное у Малькольма, требование компенсации содержало отсылку к специальному полковому приказу № 15 1865 г. Уильяма Шермана, по словам Ньютона, предполагавшему предоставление 40 акров земли и двух мулов⁴⁰ каждому освобожденному как возмещение за рабский труд и массовые убийства негров⁴¹. Тактика вооруженного патрулирования улиц “черных” кварталов и призыв к всеобщему вооружению обосновывались действием второй поправки к Конституции США. Помимо этого, основными

³⁸ *Newton H.P. To die for the people.* N.Y., 1972. P. 31–32.

³⁹ *Ньютон Х.П. Революционное самоубийство.* С. 71–72.

⁴⁰ На самом деле одного мула.

⁴¹ *Ньютон Х.П. Революционное самоубийство.* С. 72.

направлениями деятельности было оказание юридической помощи, организация бесплатных завтраков, создание школ освобождения, медицинских центров и распределения одежды, помощь заключенным и распространение агитационных материалов, что вполне можно отнести к методам ненасильственного сопротивления.

Идеология “Черных пантер” отвергала одновременно и панафриканизм, и черный расизм, и отделение, что служило еще одним важным показателем размежевания с взглядами Стокли Кармайкла и Малькольма Икс. Впоследствии Ньютон и Сил приходят и к отрицанию вооруженного восстания как действенного метода сопротивления, о котором так они много говорили в 1967 г. Собственно это и послужило причиной их идейных разногласий и последующего разрыва с Кармайклом и Элдриджем Кливером, еще одним лидером и видным идеологом “Черных пантер”. В своей главной работе “Революционное самоубийство” Ньютон напишет: *«Имя Элдриджа Кливера связано и с другими отрицательными явлениями в жизни партии. <...> Его привлекала сила, мощь оружия и тот звенящий от напряжения момент, когда бойцы стоят на краю гибели. Для него это и было революцией. Идеология Элдриджа основывалась на риторике, превозносящей насилие; его речь изобиловала бескомпромиссными высказываниями в духе “либо-либо”, например: “Или взять в руки оружие, или остаться сопливым трусом”. Он не поддерживал программы по выживанию, отказываясь рассматривать их как необходимую составляющую революционного процесса, в качестве средства, с помощью которого можно подготовить людей к общественной трансформации. Кливер был уверен в том, что эта трансформация может осуществиться лишь через насилие, для чего, по его мнению, требовалось вооружиться и штурмовать баррикады. Его одержимость насилием все больше и больше отдаляла его от общины. Не захотев отказаться от позиции, пропагандировавшей разрушение и отчаяние, Кливер недооценил врага и вступил на путь реакционного самоубийства»*⁴². Подготовка населения гетто к неизбежной общественной трансформации, скорее роднила “Черных пантер” с “народниками” конца XIX — начала XX в. в Российской империи, чем с революционно-повстанческими движениями Африки, Азии и Латинской Америки. И Сил, и Ньютон открыто заявляли, что черные общины не готовы к вооруженным столкновениям с полицией.

“Черные пантеры” категорически отвергали любые проявления расизма, в том числе и черного. *“Расизм и этнические различия, — писал Бобби Сил, — позволяют властной структуре эксплуати-*

⁴² Ньютон Х.П. Революционное самоубийство. С. 198.

ровать массы рабочих в этой стране, потому что это ключ, с помощью которого они сохраняют свой контроль. Разделять и побеждать массы является целью структуры любой власти. Это правящий класс, очень небольшое меньшинство, несколько скупых, демагогических свиней и крыс, которые контролируют и заражают правительство. Правящий класс и их бегающие собачонки, их лакеи, их подхалимы, их Дяди Тома и их черные расисты, их культурные националисты — они все бегающие собачонки правящего класса. Это те, кто поддерживает и помогает структуре власти путем увековечивания их расистских взглядов и использует расизм в качестве средства разделения людей»⁴³.

Как видим, несмотря на алармистскую риторику и призывы к осуществлению пролетарской революции, идеологию “Черных пантер” очень сложно охарактеризовать как экстремистскую. Напротив, прослеживая динамику заявлений можно отчетливо видеть, как риторика “партии” последовательно смягчалась. Если в июле 1967 г. Ньютон рассуждал о преимуществах партизанских приемов ведения войны⁴⁴, то после выхода из тюрьмы в 1971 г. осуждал радикализм и безответственность воинственной риторики Кливера, исключенного на этом основании из партии, и даже призывал к “тактическому” отказу от насилия и авангардной роли.

Собственно дальнейшего развития линия на вооруженную борьбу в форме “городской гериллы” не получила, что свидетельствует о крайней непопулярности подобного рода взглядов среди афроамериканского населения. Организация Кливера, находившегося в вынужденной эмиграции, просуществовала недолго и особого влияния на развитие Движения за права чернокожих в США не оказала, а сам он в 1975 г. отрекся от своих убеждений. В качестве основных оппонентов в начале 1970-х гг. Ньютона и Сила выступали все те же Кармайл и Элайджа Мухаммед, хотя и их популярность также заметно снижается к указанному периоду, что обусловлено теми же причинами, что и снижение популярности “черного национализма”. Антагонизм черного революционного национализма и революционного социализма постепенно сходит на нет. Наступает очередной кризис движения, который продлится до начала 1990-х гг.

В заключение, также как и в случае с предыдущими героями повествования, необходимо констатировать, что «Партия “Черная пантера”» не была первой революционной марксистской организацией в США, а Хьюи Ньютон и Роберт Сил не были первыми афроамери-

⁴³ Seale R. *Seize the time: the story of the Black Panther Party and Huey P. Newton*. Baltimore, 1991. P. 45.

⁴⁴ Newton H.P. *To die for the people*. 1972. P. 16–20.

канскими идеологами марксизма. Тем не менее, именно они одними из первых попытались на основе критического переосмысления теоретического наследия идеологов марксизма-ленинизма разработать новую тактику активного сопротивления. Собственно в этом и заключается их основная заслуга и вклад в развитие движения.

Что же касается революционного национализма, основоположником которого по праву можно назвать Малкольма Икс⁴⁵, то с конца 1960-х гг. его главным выразителем становится Стокли Кармайл, но с кризисом революционного социализма в начале 1970-х гг. данное направление постепенно теряет популярность среди протестно настроенной части афроамериканской молодежи. Сам Кармайл к тому моменту уже иммигрировал в Гвинею, а в его политической философии наблюдается отчетливый дрейф в сторону панафриканизма, главным выразителем идей которого он становится на долгие годы.

Вынужденные параллели

К каким выводам может подтолкнуть нас проведенный анализ? Исходя из диалектического понимания истории развития Движения за права чернокожих в США и принимая во внимание ее спиралевидный характер, мы склонны видеть в сегодняшних протестах во многом повторение тех процессов на качественно новом уровне.

Так идеология движения Black Lives Matter, ставшего основным инициатором организации массовых протестов в мае 2020 г., во многом сочетает в себе черты идеологии Движения за гражданские права и революционных афроамериканских организаций наподобие «Партии “Черная пантера”». Оно декларирует все тот же интернационалистский (а в ряде случаев и интеркоммуналистский) подход, а в качестве главного метода — проведение ненасильственных акций прямого действия, выступает за преобразование американского общества, а также борется за расширение социальных прав с любыми формами дискриминации, особенно расовой, гендерной и по признаку сексуальной ориентации. Движение BLM представляет собой децентрализованную сеть активистов и поддерживается рядом видных представителей американского культурного и политического истеблишмента. Левoliberalная риторика во многом повторяет идеологические постулаты Мартина Лютера Кинга и “Черных пантер”. Причем в американской прессе можно видеть постоянные сравнения BLM именно с последними. И нужно признать, что они не лишены оснований. Так две из трех основательниц указанного объединения даже заявили о своем марксистском прошлом, а члены

⁴⁵ Bloom J., Martin W.E. Black against Empire. The history and politics of the Black Panther Party. Berkeley; Los Angeles; L., 2013. P. 26.

движения постоянно прибегают к соответствующей риторике, критикующей и даже отрицающей капиталистический путь развития.

Помимо обвинений в симпатиях к марксизму, BLM также довольно часто обвиняют в симпатиях к черному национализму. Действительно в программе данного движения присутствует ряд положений сильно напоминающих ключевые тезисы данного направления. К примеру, один из принципов объединения гласит: «Мы непримиримо позиционируем себя как черных. Утверждая, что Черная жизнь имеет значение, мы не должны уточнять нашу позицию»⁴⁶. Также в идеологии BLM можно найти и черты пан-африканизма. «Мы рассматриваем себя как часть глобальной Черной семьи»⁴⁷, — говорится в той же программе. Таким образом, BLM вполне можно рассматривать как идеологического преемника всех четырех указанных направлений. Однако не стоит отождествлять это объединение с современным Движением за права чернокожих, которое гораздо шире и представлено огромным спектром объединений.

На противоположном фланге находятся праворадикальные организации, такие как *Not Fucking Around Coalition*, выступающие за вооруженную самооборону общин. В отличие от BLM, данное движение имеет четкую структуру. Основной идейной концепцией выступает черный национализм и панафриканизм. Лидеры данного объединения считают себя идейными последователями Малькольма Икса и выступают с радикальными ультраправыми лозунгами. Например, заявляют об отделении с созданием собственного государства, допускают возможность репатриации в Африку, критикуют ненасильственные методы сопротивления, отрицают американскую историю. При этом NFAC остается глубоко законспирированной организацией, что существенно затрудняет проведение анализа.

Таким образом, расклад сил и общетеоретический дискурс внутри движения остается примерно тем же, что в 1960-е гг. Это дает повод предполагать, что по мере развития ситуации движение будет и дальше радикализироваться и выдвигать все большее количество социальных требований, что собственно мы уже можем наблюдать. Последнее обстоятельство продиктовано не только ухудшающейся социально-экономической ситуацией, но и необходимостью создания более широкой идеологической платформы для консолидации со всеми протестно-настроенными группами населения. Данная цель недостижима при использовании радикально националистических или откровенно расистских лозунгов, которые ведут лишь к углублению раскола.

⁴⁶ What we believe. URL: <https://blacklivesmatter.com/what-we-believe/>

⁴⁷ What we believe. URL: <https://blacklivesmatter.com/what-we-believe/>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ньютон Х.П.* Революционное самоубийство. М., 2003.
Шумаков А.А. Проблема появления “черного национализма” в США // Приднепровский научный вестник. 2020. Т. 3. № 8.

REFERENCES

- Bloom J., Martin W.E.* Black against Empire. The history and politics of the Black Panther Party. Berkeley; Los Angeles; L., 2013.
Carmichael S. Stokely speaks: black power back to Pan-Africanism. Chicago, 2007.
Carmichael S. What we want // The New York Review of Books. 1966. 22 Sept. Vol. 7. P. 5–6, 8. URL: https://web.mit.edu/21h.102/www/Primary_source_collections/Civil_Rights/Carmichael.htm (accessed: 05.11.2020).
Carmichael S., Thelwell M. Ready for revolution: the life and struggles of Stokely Carmichael (Kwame Ture). N.Y., 2005.
Cone J.H. Martin & Malcolm & America: a dream or a nightmare. N.Y., 1991.
King M.L. The autobiography of Martin Luther King Jr. / Ed. by C. Carson. N.Y., 1998.
King M.L. Stride toward freedom: the Montgomery story (King legacy). Boston, 2010.
King M.L. Where do we go from here: chaos or community? (King legacy). Boston, 2010.
King M.L. Why we can't wait (King legacy). Boston, 2010.
Malcolm X. Malcolm X speaks: selected speeches and statements / Ed. by G. Breitman. N.Y., 1990.
Malcolm X. The end of white world supremacy: four speeches by Malcolm X / Ed. by B. Karim. N.Y., 2001.
Millies S. Socialism and dignity: a job is a right! URL: <https://www.struggle-lucha.org/2020/06/30/socialism-and-dignity-a-job-is-a-right/> (accessed: 05.11.2020).
N'juton H. Revoljucionnoe samoubijstvo [Revolutionary suicide]. M., 2003 (in Russian).
Newton H.P. To die for the people. N.Y., 1972.
Niemuth N. Social class, capitalism and the murder of George Floyd. URL: <https://www.wsws.org/en/articles/2020/06/11/pers-j11.html> (accessed: 05.11.2020).
Seale R. Seize the time: the story of the Black Panther Party and Huey P. Newton. Baltimore, 1991.
Shumakov A.A. Problema pojavlenija “chernogo nacionalizma” v SShA [The problem of the emergence of “black nationalism” in the United States] // Pridneprovskij nauchnyj vestnik. 2020. T. 3. N 8 (in Russian).
Sweeney C. Leader of radical black-only militia NFAC ‘believes in violence’ & wants a real-life Wakanda for every black person in America. URL: <https://www.rt.com/usa/495109-nfac-black-militia-blm/> (accessed: 05.11.2020).
Ture K., Hamilton C. Black power: the politics of liberation. N.Y., 1992.
What we believe. URL: <https://blacklivesmatter.com/what-we-believe/> (accessed: 05.11.2020).